

Конец испытания Утеса Восьми Ветров являлся почти таким же, как и в оригинале.

Цзюнь ЯньЧжи ждал целый день перед массивом выхода, прежде чем Лю ЦяньМо и остальные, наконец, прибыли. Каждый отпустил тяжесть в своих сердцах и радовался, что ни с кем не произошло никаких несчастий. Когда Ли Шу, Гу ЦзиньПин и другие увидели жуткую сцену у входа в туннель, то побледнели и их чуть не вырвало.

После того, как все успокоились, Вэнь Цзин описал все произошедшее за последние несколько дней.

Девятый ученик Бай Сяо, который обычно был робок и редко говорил, несколько удивленно поинтересовался:

— Мы нашли Камень Духа Глубинной Дровесины?

Цзюнь ЯньЧжи достал камень духа. Единственное различие, которое можно было заметить, было то, что он оказался несколько больше серьги девушки, и испускал сильную духовную энергию. Поднятый к Солнцу, камень духа, казалось, мерцал слабым зеленым цветом.

Ученики Пика Хуэй Ши редко сталкивались с приятными вещами. Лю ЦяньМо и другие не могли удержаться от еле слышного радостного вздоха. А молодежь переглянулась, все еще не в силах поверить.

— То, что мы действительно нашли этот камень духа, можно считать чем-то, чем можно гордиться, — с улыбкой вымолвил Ли Шу.

Лю ЦяньМо почувствовал небольшую горечь в сердце:

— Жаль, что шифу снова находится в уединении. Даже если мы выиграем наследуемый закон для Пика Хуэй Ши, у него нет способа узнать.

— Даже если бы он узнает, какая разница? Он, вероятно, не придаст этому большого значения, — тихо сказал Гуй СиньБи и скривил губы.

— Не говори ерунды, — быстро ответил Пэн Шао.

Все замолчали.

— Теперь, когда мы нашли “Глубинную Дровесину”, либо Цзюнь шисюн, либо Мо шиди унаследуют «Сутру Восстановления». Кому та будет предоставлена? — заговорил Гу ЦзиньПин.

— Мы должны обсудить это после возвращения, — тихо сказал Лю ЦяньМо и взглянул на Мо ШаоЯня.

Мо ШаоЯнь ответил на его взгляд молчанием, а затем тихо опустил глаза. Он знал, что с тех пор, как Цзюнь ЯньЧжи нашел "Камень Духа Глубинной Древесины", «Сутра Восстановления», скорее всего, унаследует Цзюнь шисюном. Более того, ученик, получивший наследство, скорее всего, станет следующим мастером пика. Способности, мудрость и самосовершенствование Цзюнь шисюна намного лучше его собственных. Он определенно не возлагал на себя никаких надежд.

Даже если у него с самого начала имелось мало надежд, и он знал, что не подходит на роль преемника, он все еще мечтал и надеялся на момент славы. Теперь его мечты были разрушены, и хотя он рад за Цзюнь шисюна на поверхности, в глубине души он все еще испытывал немного горечи.

— Это не наше, так что форсировать вопрос бесполезно, — положил руку на плечо Мо ШаоЯня Ли Шу и вздохнув, добавил, — Я уже понял, что в этой жизни я никогда не смогу построить свое основание. Я буду проводить свое время, выращивая духовную траву так же лениво, как дикий журавль. Разве это плохо? Мы будем жить сто лет. В человеческом мире это считалось бы длительным временем.

— Не позволяй шисюнам услышать, что ты ленишься и не работаешь над своим совершенствованием, — рассмеялся Мо ШаоЯнь. — Разве испытания пиков не в следующем году?

— Мы здесь только для того, чтобы наверстать упущенное, — сказал Ли Шу. — Когда придет время, просто повеселись.

— Старший шисюн, ученик Пика Хун Сю однажды поведал, что наш шифу уже передал свой свиток наследства. Это действительно произошло? — сказал со странным выражением Гуй СиньБи.

Вэнь Цзин слегка поднял голову, чтобы посмотреть на него.

Дуань Сюань уже передал свой свиток наследства? Почему это не упомянули в новелле?

— Вы не должны слушать, болтовню других людей, — нахмурился Лю ЦяньМо.

— Что происходит? — спросил Хэ Лин.

— Когда мы перешли в Долину Вечной Весны, мы встретили ученика Пика Хун Сю, и между нами возник спор, — отвечал Ли Шу. — Один из учеников сказал: "Твой Учитель унаследовал древний свиток в свои ранние годы, но не смог сохранить его! А теперь вы пришли, чтобы

забрать наш?" Этот ученик немедленно получил выговор от своих шисюнов, чтобы те заткнулись.

— Вы не дрались с ними? — наморщил брови Хэ Лин.

— Тебя и четвертого шиди там не было, — сердито произнес Лю ЦяньМо. — Был только я, а один из них уровня Построения Основ. Какой бой? Не говори мне, что ты желаешь нам вернуться со сломанными руками и ногами?

— Я просто хотел узнать, передавал ли наш шифу этот свиток наследования раньше? — сказал Гуй СиньБи.

— Если тебе так хочется узнать, то придется спросить шифу, откуда мне знать? — холодно глянул на него Лю ЦяньМо.

Гуй СиньБи поджал губы и не ответил.

— После интеграции свитка наследования и сознания культиватора что-нибудь остается? — с любопытством спросил Гу ЦзиньПин.

— .....Я не знаю. Но раз ученик с Пика Хун Сюй говорил что-то подобное, значит, в этом что-то есть. — проговорил Пэн Шао.

— Боюсь, что это мог оказаться мастер Пика Хун Сюй, сказавший что-то наедине своим ученикам, — тихо произнес Гуй СиньБи. — Те, кто говорит за спинами людей, крайне мерзки.

Хэ Лин затих.

— Даже если бы это оказалось правдой, это было давно, — сказал Лю ЦяньМо, ощущая горечь.
— Мы должны практиковать наше совершенствование независимо от того, что говорят другие.

— Старший боевой дядя имеет сильный характер. Что касается «Сутры Восстановления», он полон решимости победить, — высказался Вэнь Цзин. — Думаю, его ученики, вероятно, очень несчастны. Теперь, когда они не смогут выиграть Камень Духа Глубинной Дровесины, их, вероятно, накажут.

— Хорошо, хорошо. О чем еще вы могли бы поспрашивать на данный момент? — сглаживая ситуацию, сказал Пэн Шао. — Мы нашли Камень Духа Глубинной Дровесины. Сейчас то самое время, когда мы должны праздновать, но ты беспокоишься о том, что расстроятся другие люди? Хватит с меня этой дискуссии.....

По мере того, как настроение постепенно ослабевало, Вэнь Цзин протянул Камень Духа

Глубинной Дровесины Цзюнь ЯньЧжи:

— Шисюн?

Цзюнь ЯньЧжи медитировал, глядя на груды тел вдалеке. Услышав слова Вэнь Цзина, тот повернул голову и посмотрел на него. Очнувшись, через некоторое время он ответил:

— .....Мм.

—. ...."Мм" что? — поднял бровь Вэнь Цзин.

Цзюнь ЯньЧжи склонил голову. Его плечи слегка дрожали, когда он забрал камень духа и встал.

467 жизней...

Большинство из них действительно погибли от собственных рук.....

Слухи не были ошибочными. Он действительно бессердечное чудовище.

Без дальнейших церемоний группа учеников Лю ЦяньМо удалась. Вернувшись в секту меча Цин Сюй, они сообщили о катастрофе на Утесе Восьми Ветров. Услышав новость, Си Фан немедленно отправил человека в Секту ШуйЮэ, чтобы передать сообщение.

Через несколько дней все ученики, которые отправились на Утес Восьми Ветров для своих испытаний, вернулись подавленными. Узнав, что Пик Хуэй Ши нашел "Камень Духа Глубинной Дровесины", они даже не могли закрыть рот от шока. Ученики Пика Хун Сюй были почти на грани слез от разочарования.

Наследники древних свитков часто имели более высокие культивации, чем другие в той же секте, поэтому обычно становились мастерами пиков. Но иногда их характер не подходил для такой должности, и поэтому кто-то другой становился мастером пика, и те помогали со стороны или служили только в качестве сдерживающего фактора.

В мгновение ока, новость распространилась по всей Секте Меча Цин Сюй, что Цзюнь ЯньЧжи, скорее всего, станет следующим мастером пика Хуэй Ши.

Первое, что сделал Вэнь Цзин, вернувшись домой, это достал собранные им плоды демонического зверя. Потянув к себе большую черепаху, он скормил ей один. Изначально он считал, что питон тоже придет. Но не ожидал, что даже дождавшись до середины ночи он все еще не увидит и его следа. Положив плод демонического зверя на стол, он лег спать.

В полусонном оцепенении он смутно ощутил, как кровать внезапно прогнулась, когда на нее заползло что-то очень большое.

Гладкое гибкое тело заползло под одеяло. Оно медленно свернулось и крепко обвилась вокруг него.

Вэнь Цзин легонько похлопал его по голове:

— ..... Ты ... — что случилось с тем, кто был крутым и элегантным?

Вытянув язык, время от времени касающийся шеи Вэнь Цзина, змеиная голова покоилась на его внутренней одежде, в то время как ее хвост крепко обвивался вокруг одного из его бедер.

— ... Как ты думаешь, мне удобно спать таким образом?

Голова большого змея лежала на груди Вэнь Цзина, когда он снова тихонько высунул язык, а затем, наконец, освободил его тело.

Вэнь Цзин потер его голову:

— Я спрашивал тебя так долго. Когда ты станешь моим демоническим зверем?

(хссс) — змея извивалась по телу Вэнь Цзина.

— Чего ты медлишь? Стесняешься?

(хссс) —

— "Шипение" — это да или нет?

(хссс) —

— Тогда спи, — погладил того по голове Вэнь Цзин.

(хссс) — поискав удобное положение змей снова обернулся вокруг Вэнь Цзина.

Уставший после многих дней тяжелой работы, Вэнь Цзин, наконец, заснул глубоким сном.